

Каменная плита плотно прилегала к проему, а в её центре виднелось замочное отверстие причудливой формы. Вероятно, опасаясь лишнего внимания, устроители этого места не стали вешать снаружи обычные бронзовые замки, предпочтя скрытый механизм.

Сан Цзюци некоторое время изучал устройство, после чего мысленно вздохнул:

«F001, твой универсальный ключ справится с этим?»

[F001: Универсальный ключ может открыть любой замок.]

«Тогда оформляй покупку».

[Динь! Списано 1000 очков Мира. Получен предмет: «Универсальный ключ» (x1). Примечание: предмет является расходным материалом и рассчитан на однократное использование.]

Едва голос системы стих, в ладони Цзюци материализовался мягкий, похожий на гель сгусток. Юноша вставил это липкое вещество в замочную скважину; субстанция начала медленно заполнять внутренние полости, постепенно твердея и принимая нужную форму.

[F001: Хозяин, можно открывать.]

Цзюци повернул импровизированный ключ. Раздался глухой щелчок скрытого механизма, и каменная дверь бесшумно подалась. За порогом открылся узкий лестничный пролет, уходящий глубоко вниз; где-то там, в недрах, едва заметно мерцали слабые огни.

[F001: Хозяин, я фиксирую помехи. Я не могу просканировать внутреннюю структуру помещений.]

Система пребывала в крайнем унынии. Этот мир раз за разом подкидывал ей неприятные сюрпризы: сначала подземелья дворца, теперь этот подвал под собором — её сканеры оказывались бессильны.

Сан Цзюци нахмурился, не спеша спускаться.

«Опять неудача? Какого рода вмешательство может блокировать твою работу?»

[F001: Несмотря на то что сейчас я нахожусь на уровне В, я — система, созданная самим Богом Войны. Если что-то и способно сбить мои настройки, то лишь божественная сила. Вероятнее всего, в этих двух точках сосредоточено присутствие высшего порядка.]

«Главный Бог?» — предположил юноша.

[F001: Нет, не обязательно. В некоторых мирах рождаются собственные божества, подпитываемые коллективной верой. Как здешняя Принцесса русалок и Король людей — за тысячи лет поклонения и молитв их образы могли обрести истинную мощь.]

Цзюци всматривался в черную пасть подземелья. Там царила зловещая тишина, но казалось, будто из глубины вот-вот вырвется нечто чудовищное. Ледяное дыхание, тянувшееся снизу, коснулось его руки, словно невидимый язык, слизывающий тепло.

Он сделал два шага назад и аккуратно прикрыл дверь.

«Завтра во время аукциона найду способ пробраться внутрь».

[F001: Я была уверена, что вы войдете прямо сейчас, Хозяин.]

Вспомнив ощущение того ледяного прикосновения, Цзюци ответил:

«Мне нужно подготовиться. Мы еще вернемся».

Он вырос в изначальной пустоте и не ведал страха перед тьмой. Но в этой черноте была растворена неприкрытая, концентрированная жажда убийства — чувство, до боли напоминавшее то, с чем он столкнулся в своем далеком прошлом.

[F001: Подготовиться? К чему именно?]

«К тому, чтобы взорвать его».

Сан Цзюци покинул собор, бесшумно двигаясь сквозь ночные тени. Он уже почти достиг окна, через которое планировал выбраться, когда в пустом зале внезапно раздался тихий смешок.

Юноша мгновенно развернулся, сканируя пространство настороженным взглядом, но вокруг не было ни души.

[F001: Хо... Хозяин... Кажется, изваяние... оно пошевелилось.]

Сан Цзюци резко вскинул голову. Король, чьи глаза до этого были плотно сомкнуты, теперь смотрел прямо на него. В пустых каменных глазницах пульсировало нечто чужеродное и жуткое. Стоило Цзюци встретиться с этим взглядом, как его сознание содрогнулось от чудовищного удара, словно в его разум на полном ходу врезался таран.

[F001: Это контроль души! Хозяин, это блокировка божественного уровня! Та же самая природа силы, что и у печати внутри вашего тела!]

Сан Цзюци до крови закусил губу, не позволяя себе провалиться в бездну безумия. Его взгляд, полный ярости, впился в каменный лик.

«Активируй Очарование!»

F001 не смела медлить ни секунды:

[Динь! Навык «Очарование» (ур. 1) активирован. Цель: каменное изваяние. Внимание! Духовная сила цели достигла божественного уровня. Вероятность успеха — 20%. Начинаю расчет...]

[Динь! Поздравляю, Хозяин! Попытка успешна, навык вступил в силу.]

В то же мгновение ледяные тиски, сжимавшие разум юноши, разжались. Как только ментальная атака прекратилась, каменный Король медленно закрыл глаза, вновь приняв позу нежного объятия, словно ничего и не произошло.

Опираясь на стену, Сан Цзюци с трудом выпрямился. Его тело била дрожь, а в голове шумело.

«F001... просканируй это изваяние».

Спустя пару секунд система ответила:

[F001: Хозяин, в эту статую была влита божественная духовная сила.]

Из-за пережитого удара сознание Сан Цзюци окончательно помутилось. Он смутно слышал слова системы, попытался что-то ответить, но тьма перед глазами стала абсолютной, и он рухнул без чувств.

Когда Сан Цзюци пришел в себя, он обнаружил, что находится в воде, в замкнутом пространстве. Его верхняя часть тела всё еще была облачена в черную одежду, но вместо ног под водой плавно покачивался великолепный хвост, чешуя которого переливалась всеми цветами радуги.

Его окружали массивные стеклянные стены, а в куполе над головой виднелось лишь несколько узких отверстий для воздуха. Цзюци опустил взгляд на свое тело: чешуя и волосы излучали

мягкое, неземное сияние, заливающее воду ярким светом даже без внешних источников.

За прозрачной преградой расстился обширный зал, заставленный отдельными аквариумами-клетками. В некоторых томились русалки, другие уже пустовали.

Заметив, что Сан Цзюци очнулся, пленники в соседних клетках синхронно склонили головы в глубоком поклоне. Через толщу воды донесся многоголосый певучий хор, доступный лишь их расе:

— Приветствуем тебя, великий Король.

«Король?»

[F001: Хозяин, наконец-то вы очнулись! Они так встречают вас из-за древнего пророчества, которому уже тысяча лет. Говорят, что однажды явится русал, облаченный в сияние семи цветов, и вернет нашему народу свободу.]

Сан Цзюци окинул взглядом свое сияющее тело. Информация, полученная за последние дни, начала складываться в единую картину. Он использовал тело изначального владельца, но после усиления до S-класса его физическая оболочка претерпела изменения. Если бы оригинал выжил, вероятно, именно он стал бы тем самым «семицветным» спасителем. Но сюжет был искажен, и истинный герой погиб, позволив истории пойти по пути возвышения людей.

Теперь человеческая раса, стремительно развивавшаяся всё это время, начала массовую охоту на русалок. Баланс сил окончательно рухнул. Если Наследный принц взойдет на трон, истребление его народа станет официальной политикой государства.

Мысли Цзюци работали на пределе. Все факты, зацепки и странности выстраивались в логическую цепочку, обнажая пугающую правду. Человечество давно обладало силой, чтобы уничтожить русалок, но медлило. Почему? Потому что Король людей чего-то опасался.

Тысячу лет назад, когда битва достигла пика, Принцесса русалок выплакала все слезы и покончила с собой, проливая кровь. Эта жертва вызвала катастрофические морские водовороты, грозившие стереть людей с лица земли. Испуганные захватчики пали на колени, моля о мире, и стихия утихла. Новый правитель людей объявил, что тела Принцессы и Короля будут погребены вместе как символ вечного союза.

Но что, если те водовороты были не карой небес, а предсмертным проклятием Принцессы? Она отдала свою жизнь, чтобы призвать разрушение. Условием мира стало сожительство двух рас.

Лань'эр постоянно слышал голос, зовущий его из-под земли дворца. И сам Цзюци чувствовал там некое присутствие. Если под королевским замком запечатана Принцесса русалок... а

здесь, в соборе, обитает тот самый «божественный» Король людей?

Эти бесконечные маскарады и балы, устраиваемые каждые полгода, вовсе не были праздниками любви. Это были ритуалы, призванные умиловить гнев Принцессы, создать иллюзию мира и гармонии.

Голос в голове Лань'эра затих, стоило ему войти во дворец, а в его духовном мире появился странный кокон. Цзюци был уверен: Принцесса русалок использовала Лань'эра как сосуд, чтобы вырваться из заточения. Но она еще не проснулась окончательно.

И всё же...

Взгляд Сан Цзюци стал ледяным. Тело Принцессы давно истлело, а у Лань'эра была лишь одна плоть. Собирается ли она делить этот сосуд с Пятым принцем или намерена полностью вытеснить его душу? Судя по финалу оригинального сюжета, второй вариант был куда вероятнее. Раньше Цзюци списывал странности в поведении брата на контроль души, но если внутри была уже иная сущность, всё вставало на свои места.

Что же до Наследного принца...

Если Принцесса русалок и Король людей были связаны узами ненависти и любви тысячи лет, и Король лишил себя жизни после её смерти, разве не мог он в новом цикле вновь найти её? Если Лань'эр стал вместилищем для Принцессы, то Его Высочество Наследный принц был идеальным сосудом для Короля.

А печать в мозгу прежнего Сан Цзюци? Система подтвердила: её природа идентична силе каменного изваяния. Король людей защищал свою власть, убирая тех, кто мог представлять угрозу, вроде Маршала Су Мина. Цзюци вспомнил, как Наследный принц часто приводил его в этот собор для «молитв». Вероятно, тогда семя контроля и было посеяно.

Эти двое — Принцесса и Король — вовсе не были теми прекрасными героями из легенд.

Пока Цзюци размышлял, он коротким жестом на русалочьем языке приказал пленникам подняться, после чего принялся лениво кружить в воде. Его тело было настолько ярким, что привлекало внимание даже с самого дальнего конца зала.

«F001, сколько я был в беспомощности?»

[F001: Ровно сутки. Вскоре после того, как вы упали, из потайной двери вышли люди. Вас перенесли сюда и бросили в этот резервуар. Сначала они приняли вас за человека и хотели утопить, чтобы избавиться от свидетеля, но стоило вам коснуться воды, как вы приняли форму русалы. Ваша внешность настолько их поразила, что они решили: вы — лазутчик, подсланный русалочьим двором для слежки за аукционом.]

Сан Цзюци прижал ладонь к стеклу, проверяя его на прочность. Сначала он ударил кулаком, затем применил ментальный импульс, но прозрачная преграда даже не дрогнула.

«И что теперь? Они решили выставить меня на торги?»

[F001: Именно так. Всех пойманных лазутчиков ждет одна участь. А поскольку они никогда не видели семицветных русалов, организаторы уверены, что сегодня сорвут небывалый куш.]

[F001: И еще кое-что, Хозяин.]

«Что еще?» — безучастно отозвался Цзюци, обдумывая план побега.

[F001: Наследный принц почти мертв. Лань'эр уничтожил его разум и подставил Маршала Су Мина.]

Цзюци провел когтем по стеклу, оставляя едва заметный след.

«Что?!»

Лань'эр прирезал принца? В оригинальном сюжете к этому времени изначальный владелец уже был мертв. Без его поддержки разум Пятого принца должен был окончательно рухнуть, позволив Принцессе русалок занять его место. Но сейчас всё изменилось. Цзюци был жив, и сюжет сделал крутой вираж. Хотя он не ожидал, что Лань'эр окажется настолько дерзким.

[F001: Наследный принц еще дышит, но его разум превращен в руины — он стал «овощем». Лань'эр также выдал местонахождение тайных подземелий во дворце принца. Теперь Су Мин вынужден разгрести это дело, и у него всего пять дней, прежде чем на него повесят всех собак.]

Сан Цзюци посмотрел в сторону входа, где слышались шаги.

«Пять дней не понадобятся. Думаю, он найдет ответы уже сегодня».

В зал вошли четверо мужчин в широких белых одеждах. Их лица были скрыты масками. Постояв немного возле клетки Цзюци, они подошли к другому аквариуму и покатали его к выходу. Пленники вели себя на удивление тихо — видимо, этот ритуал стал для них привычным.

Вскоре группы людей начали забирать один резервуар за другим. Наконец, шестая волна служителей остановилась перед Сан Цзюци. Поколебавшись, они взяли за его клетку. Темный коридор, по которому его везли, мгновенно осветился радужным сиянием его чешуи.

Вскоре до слуха Цзюци донесся гул толпы, смешанный с запахом пота и хаотичными всплесками чужой духовной энергии. Это давление было тяжелым, но благодаря телу S-класса он больше не чувствовал той беспомощности, что на балу. Вода, родная стихия, служила ему щитом, оберегая разум от негативных эманаций.

Клетку установили за плотным занавесом. Сквозь узкую щель Цзюци видел аукционный подиум. Там находилась русалка из предыдущей партии, которая из последних сил изгибалась в воде, принимая заученные грациозные позы. Её движения были техничными, но лишёнными жизни — результат долгой и жестокой дрессуры.

Один из охранников за занавесом прошептал:

— Видишь? Когда выйдешь на свет, делай так же.

Он изобразил руками «восьмерку», намекая на плавные изгибы. Другой грубо оборвал его:

— Не мели чушь. Обычных русалок дрессируют ради наживы, но этот экземпляр... даже если он застынет как бревно, цена взлетит до небес. К тому же, в таких уникальных тварях ценится не покорность, а высокомерие. Чем холоднее он будет, тем яростнее будет желание его подчинить.

Сан Цзюци ничего не ответил, лишь нанес четыре точечных ментальных удара. Охранники схватились за головы, беззвучно вскрикнув. Поняв, откуда пришла атака, они в ужасе забились в угол и больше не проронили ни слова.

Цзюци вновь обратил взор на сцену. Русалка в аквариуме начала двигаться еще более вызывающе, сопровождая движения едва слышным стоном. Для разгоряченной толпы этого было достаточно — в зале нарастал гул предвкушения.

Покупатели были облачены в одинаковые черные плащи с глубокими капюшонами, скрывающими лица. Под капюшонами виднелись маски. У каждого в руках была табличка с номером. Торги шли бойко; аукционист раз за разом выкрикивал новые суммы. В итоге лот ушел за восемьдесят миллионов двенадцатому номеру.

Сан Цзюци скользнул взглядом по рядам и внезапно замер. Одна фигура приковала его внимание. Точнее, его взгляд сам, против воли, впился в этого человека. Знакомое чувство подчинения — пассивный эффект контроля души. Где бы ни находился Наследный принц, Цзюци был обречен смотреть на него.

«F001, ты уверена, что принц в коме?»

[F001: Кажется, да.]

«Тогда почему мои глаза не отрываются от того человека?»

F001 мгновенно просканировала зал.

[F001: Нашла! Король приказал оставить принца в его покоях доживать свой век, но как только все ушли... Его Высочество очнулся.]

«Это не принц пришел в себя», — прервал её Цзюци.

«Тогда кто?»

«Это тот самый Король из легенд. Он окончательно занял тело своего потомка».

Система при регистрации миссии упоминала, что Наследный принц и Лань'эр — Дитя Мира. Теперь стало ясно: речь шла о двух сущностях, вернувшихся из небытия.

Сан Цзюци пристально смотрел на мужчину в капюшоне. Тот, словно почувствовав этот взгляд, обернулся в сторону кулис. Несмотря на преграды, Цзюци был уверен — их глаза встретились.

В этот момент занавес раздвинулся, и клетку выкатили на подиум.

Зал взорвался. Хаотичная духовная энергия покупателей превратилась в бушующий шторм. Повсюду слышались возгласы изумления и алчности.

— Что это за русал?! Я никогда не видел ничего подобного!

— Вот он, обещанный сюрприз! Этот русал будет моим любой ценой!

— Управляющий, сколько у нас осталось золота? Заложь всё, что есть, я должен забрать его! Даже если разорюсь!

— Семицветный русал... легенды не лгали. Но он сияет так ярко, что лица не разглядеть!

— Какая разница, что за лицо? У русалок сила всегда равна красоте. Если он так сияет, значит, прекраснее его нет во всем мире!

Люди спорили и выкрикивали ставки, совершенно забыв, что перед ними — разумное существо. Для них это был лишь драгоценный товар.

Сан Цзюци не мог отвести глаз от черного силуэта Наследника, но боковым зрением

продолжал следить за остальными. Он медленно распространил свою духовную сеть по всему залу. В его восприятии от каждого из присутствующих начали отделяться тонкие струйки черного дыма. Эта энергия порока поднималась к потолку, стремясь к тому самому изваянию. Злоба людей питала бога.

Юноша ударил хвостом, совершив изящный пируэт в воде. Толпа взывала от восторга.

— Смотрите! Он оставляет за собой радужный след! Я заберу его себе в коллекцию!

— Прочь руки! Он мой!

— Посмотрим, у кого хватит золота!

Среди покупателей началась настоящая грызня. Цзюци заметил, что черное марево над ними стало еще гуще. И тут человек в черном капюшоне поднял табличку.

— Сто миллионов! — выкрикнул аукционист. — Сразу сто миллионов! Сто миллионов раз, сто миллионов два...

Стартовая цена взлетела мгновенно. Сан Цзюци лениво плавал, словно торги его не касались. Но ставки продолжали расти: сто десять, сто пятьдесят, двести... Люди забыли о тактике, забыли об искусстве торгов.

Наследный принц в черном плаще вновь поднял руку.

— Полтора миллиарда! Полтора миллиарда раз...

— Один миллиард шестьсот миллионов!

В голове мужчины в плаще прозвучал нежный, певучий голос:

«Я хочу это тело».

Рука Наследника дрогнула. Он еще не привык к тому, что в его разуме поселился кто-то еще.

«Хорошо, я заберу его для тебя».

Женский голос, до этого ласковый, вдруг стал резким:

«Почему я должна делить с тобой одну плоть? Ты омерзителен!»

«Ты сама вошла в мой разум, к чему теперь жалобы? За тысячи лет ты ничуть не изменилась».

Ярость женщины сменилась печалью:

«Прости... я просто в смятении. Ты истребил столько моих сородичей, что я должна желать тебе смерти. Но ты покончил с собой ради меня... и я люблю тебя до безумия».

В её голосе слышались рыдания:

«Когда-то моё тело было прекраснее этого — я была синей русалкой. Тот юноша, Пятый принц, идеально подходил мне по духу, я могла бы возродиться в нем. Но он напал на тебя, и меня втянуло в твой разум вместе с ним».

Мужчина ответил с напускной нежностью:

«Ничего. Пятый принц потерян, но я подарю тебе это семицветное существо. Оно куда лучше».

Женщина смягчилась:

«Хорошо».

Торги продолжались. Спустя минуту женщина вновь подала голос, в нем слышалась угроза:

«Но если я войду в это тело, как мы будем вместе? Ты хочешь бросить меня? Хочешь снова предать? Помни: моё проклятие всё еще в силе».

Наследник едва заметно вздрогнул.

«Я никогда не предаю тебя. Как только ты получишь это тело, мы будем неразлучны навеки».

Голос в его голове затих. В глазах мужчины, скрытых тьмой капюшона, вспыхнул холодный огонь. Тысячу лет назад он убил себя вовсе не от любви. Когда Принцесса погибла и небеса разверзлись, его армия была уничтожена, а сам он попал в плен. Он знал, что русалки не даруют ему быстрой смерти — его ждала вечность пыток и унижений. Поэтому он выбрал «героическое» самоубийство, предпочтя смерть позору.

Ирония судьбы сделала его богом. Вера людей подарила ему бессмертие, но и превратила в раба их нужд. Чем меньше люди верили в него, тем слабее он становился. Он хотел вернуть свою империю, хотел править снова.

Этот Наследный принц был никчемным сосудом. Но семицветный русал... его тело и дух

достигли совершенства. Если он отдаст его Принцессе, он сможет вернуть свою полную божественную мощь.

Он вновь поднял табличку. Он не боялся Маршала Су Мина. Этот собор был его территорией. Он создал вокруг этого места ментальный лабиринт, в котором любая армия будет кружить вечно. Как только пять дней истекут, Су Мин будет казнен, а все свидетели уничтожены.

Наследник расправил плечи, чувствуя на себе взгляд «маленькой русалки».

В тени одного из секторов зала сидел человек, низко опустив голову. Он достал из-за пазухи небольшую книжицу и быстро листал её, ища зацепки. Прошлый текст в ней исчез, сменившись описанием «великой любви» Короля и Принцессы.

Он дошел до описания аукциона.

Вернувшись домой и узнав об исчезновении Цзюци, Су Мин нашел лишь записку:

«Под Великим собором — аукцион».

Маршал мгновенно понял, куда отправился его возлюбленный. Он привел войска к собору, но столкнулся с необъяснимым: они видели здание, но не могли к нему приблизиться, кружа на одном месте. Поняв, что силой здесь не пройти, Су Мин использовал свои связи и раздобыл приглашение на торги.

Скрыв лицо и подавив свою ауру, он проник в зал. Он видел, как на сцену выкатывали одну русалку за другой. С каждым разом его сердце сжималось от страха, но он продолжал ждать.

Когда вывезли последний лот, Су Мин резко встал, но тут же заставил себя сесть.

Его Сан Цзюци был красным русалом. То существо на подиуме сияло так ярко, что было невозможно узнать в нем кого-то знакомого.

Толпа вокруг бесновалась. Су Мин терял терпение. Если это последний лот, то где его Цзюци?

Он вновь заглянул в книгу. Там было написано:

«Прекрасный семицветный русал. Его появление ослепило зал, заставив сердца людей трепетать от жадности. Он казался невозмутимым в своей черной одежде, скрывающей его от похотливых взоров. Ему была противна эта грязная вода и дешевое стекло, не идущее ни в

какое сравнение с тем теплым нефритом, что подготовил для него Он...»

В реальности Су Мин сорвался с места. Лишь сосед по ряду прошептал:

— С вами всё в порядке?

Су Мин, чье лицо под маской исказилось от ярости, медленно опустился обратно.

— Какая сейчас ставка?

Человек, который привел его сюда под угрозой смерти, дрожащим пальцем указал на сцену:

— Уже два с половиной миллиарда. Девятый номер не отступает. Он — здешний завсегдатай, и всегда получает то, что хочет. И сорок третий тоже не сдастся...

Увидев ледяной блеск в глазах Су Мина, он мгновенно замолчал. Маршал медленно поднялся.

«Моего супруга они посмели выставить на торги... Видно, им жизнь не мила!»

В ту же секунду Су Мин полностью раскрыл свою ментальную мощь уровня 3S.

Гул в зале мгновенно смолк. Тяжелая, удушающая волна силы прижала людей к креслам. Сотни голов в капюшонах синхронно повернулись в сторону Маршала.

Высвободить такую мощь посреди аукциона...

Неужели он решил забрать лот силой?!

<http://bllate.org/book/15826/1439471>